

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Рябцевой Е.С. «Фразеологизация: факторы и этапы (на материале диалектов и социолектов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, Екатеринбург, 2021 (229 стр.).

Современные подходы во фразеологии отличает разнообразие, что обусловлено пониманием фразеологизма как многофункционального образования, многомерной структуры, включающей различные блоки информации. Средством хранения и организации знаний о мире в человеческом сознании считаются фразеологизмы в когнитивных исследованиях, отмечающих особую значимость устойчивых оборотов в кругу других средств познания и интерпретации действительности. Изучение закреплённых во фразеологических единицах образов, отражающих склад ума народа, особенности его истории и духовной культуры, предполагает лингвокультурологический аспект. Анализ гендерных, возрастных, региональных, идеологических и профессиональных факторов осуществляется в социолингвистических работах по фразеологии. Работы последнего времени связаны также с анализом функционирования фразеологии в разных сферах речевой коммуникации, с изучением ее прагматического потенциала.

Диссертационное исследование Е.С. Рябцевой смыкается со многими обозначенными направлениями, хотя его генеральная линия – продолжение традиционного изучения способов образования фразеологических единиц. На обширном языковом материале Е.С. Рябцева выявляет наиболее фразеологически активные тематические зоны, отмечает продуктивные для образования фразеологизмов образы и типические ситуации, рассматривает стадии закрепления фразеологизмов в системе языка и вскрывает способствующие этому закреплению лингвистические и экстралингвистические факторы. Проясняя динамическую картину формирования фразеологии, автор работы обращается к тем сферам

национального языка, которые связаны с изменениями в его функциональной системе: к фактам живой речи диалектного социума, городского социолекта. Активизация именно субстандартных явлений (диалектно-просторечных, жаргонных) – яркий показатель развития современного языка.

Композиционно работа строится как прояснение принятых автором теоретических подходов (глава I) и идеографический анализ языкового материала, дополняемый наблюдениями за характером образности (главы II – IV). В понимании процессов фразеологизации Е.С. Рябцева исходит из принятых в науке положений (Б.А. Ларин, Л.И. Ройзензон, В.М. Мокиенко): образование фразеологизма есть лингвистический процесс, в ходе которого происходит стабилизация и закрепление в речевой практике переосмысленного в соответствии с этнокультурными и ментальными особенностями носителей языка базового словосочетания. В исследование вовлечены, кроме получивших стабильность фразеологизмов, единицы, находящиеся на начальной стадии фразеологизации, а также трансформированные в структурном или семантическом плане преобразования. Неясно лишь включение в теоретическую главу обширной информации о крылатых словах (с .22-26); крылатизмы чаще всего являются выражениями индивидуально-авторского происхождения, резко отличаются от остальных фразеологических единиц широким структурно-семантическим разнообразием, а фразеологизация их носит синтаксический характер.

Во второй главе представлена тематико-идеографическая систематизация исследуемого фразеологического материала. Выделяя тематические сферы «Пространство», «Время», «Социум», «Материя», автор убедительно показывает, что и в общенародном языке, и в народных говорах вычленяемые идеограммы, характеризуясь общностью, обнаруживают различия в степени конкретности (в речи носителей диалекта отмечается стремление к соотнесению их с более определенной ситуацией). В третьей и четвертой главах показано своеобразие процессов фразеотворчества в русских народных говорах и субъязыках, описан образный план (образные

модели) диалектной фразеологии и источники фразеологии отдельных малых социальных групп. Проведенное сопоставление процессов фразеологизации в общенародном языке и в социолектах позволило автору исследования сделать выводы о специфике идеографического расслоения фразеологии социолекта, о продуктивности использования в жаргонном фразеотворчестве прецедентных текстов и языковой игры.

Считаем, что автором исследования достигнуто решение значимой проблемы современной фразеологии - разработаны теоретические положения о характере процессов фразеологизации в устной сфере языка, раскрыты процессы и этапы фразеологизации, описаны особенности идеографического членения фразеологии разных страт национального языка, выявлена взаимосвязь идеографического смысла фразеологизма и особенностей его внутренней формы. Убедительно показана моделируемость фразеологии: «изучение фразеологизмов, относящихся к разным идеографическим сферам, позволяет утверждать, как кажется, системный характер «модельности» фразеологии» (с. 196).

Работу отличает хорошее языковое и техническое оформление, выдержанность стиля (досадными сбоями могут считаться стилистически неудачные тавтологические повторы («Образность ФЕ с общим значением «Время» весьма разнообразна», с.47), семантические рассогласования («пространственные особенности одежды», Автореферат, с. 13). Возникшие при знакомстве с исследованием Е.С. Рябцевой вопросы касаются интерпретации отдельных фразеологизмов. Так, при анализе диалектных фразеологизмов-сравнений «онимного» характера как *Дуня Касимовская* (*Павлинья Годовская, Егарма Савинская, Перша Ипатьевский* и др. - с.89, 92-93, 94-96, 130, 150 – 151, 154) автор отмечает действие серийной модели сравнения с местным дурачком или юродивым (с.131). Как нам кажется, для сравнения как *Евлога* 'о неопрятном человеке' могла быть значима и другая мотивация. Поскольку старое, греческого происхождения имя *Евлога* (из *Евлогий*) носили святые, патриархи, епископы, оно часто

давалось монахам, отмечено в старообрядческих святцах. Поэтому вполне возможна его деонимизация, направленная на выражение оценки человека, ведущего непривычный образ жизни. Анализируя оборот (костр. вохом.) *татарская дорога* ‘глухая, никуда не ведущая дорога’, автор отмечает, что для фразеологизации сочетания оказался значимым тот факт, что образы этнических «инородцев» связаны с идеей испорченности (с.129). Однако это название было известно в русском языке со времен татарских набегов (в том числе и на Кострому). Набеги прекратились в конце XVIII века, но кое-где *татарские дороги* оставались как торговые пути. Неслучайно сибирское выражение *идти по татарской дороге* ‘отправляться на кладбище (о покойнике, которого хоронят)’ (Большой словарь русских поговорок, М., 2007, с.197) содержит уподобление зоны смерти чужой территории. Это позволяет связать формирование фразеологизма не с условной психологически мотивированной коннотацией, а с историко-географическим фактом.

Ошибочно, на наш взгляд, интерпретирован в работе фразеологизм *семерики сплести*. Вряд ли он имеет смысл ‘семь раз за одну ночь совершить coitus’ (с.51) – разве что идея семи здесь расширительно представляет большое количество (как в псковском тавтологизме *семь семериков* шутол. о большом количестве чего л., Словарь псковских пословиц и поговорок, 2001, с. 69). Поскольку компонент *семерик* в говорах обозначает предмет, содержащий в себе семь каких-н. единиц (веревка из семи прядей, лапоть из семи лычек), оборот можно считать диалектной формой известного выражения *лапти сплести/плести*. Последнее используется в разговорной среде в значении ‘нескладно говорить’, в просторечии ‘неумело делать что-л., путать’, ср. *плести семерик* в уголовном жаргоне ‘оговаривать себя’ (Большой словарь русских поговорок, М., 2007, с. 605), в говорах (арх.) оборот *лапти сплести* использовался как знак отказа невесты жениху при сватовстве (вероятно, в связи с обереговой символикой лаптей). Как многие диалектные и жаргонные фразеологизмы, оборот наделен семантической

диффузностью (ср. также воровское *лапти сплести* означает 'бежать из-под стражи'). Плетение лаптей может соотноситься с говорением и враньем, с занятием пустяшным делом, с подготовкой к дороге, с брачным (или сексуальным) предложением – вероятно, из осмысления обуви как символа плодородия и эросного начала, с чем связано напр. дарение женихом лаптей невесте и ее матери в свадебном обряде (любопытно, что в молодежном сленге сочетание *сплести лапоть* используется в близком значении 'сдружиться с кем-либо, начать плотно общаться' – Словарь молодёжного сленга, diclist.ru). На наш взгляд, обрядовая ассоциация уже забыта, эротический смысл выражения проявляется лишь при каламбурном использовании оборота. Возможно, ситуативный смысл сочетания *семерики сплести* можно определить как вопрос с иносказанием: сделал ли «дело» (несложное, как и плетение лаптей – ср. в контексте: «Свадьба прошла, молодые ушли на подклет. Потом мужики интересуются: «Ну что, Ванька, семерики-те сплёл – нет?»).

Неверно в отдельных случаях восстанавливается начальная форма фразеологизма: костр. вохом. *за ушами верещать* вместо *за ушами верещит* 'о хорошем аппетите' (с. 48). Этот безличный фразеологизм имеет пропозициональную структуру, глагольный компонент, закрепленный формально в 3 лице ед. ч., характеризует неконтролируемое самопроизвольное действие (аналогично в словарях без субъектов/ деятелей описаны выражения типа *за ушами тищит*). Не всегда точно определяются границы фразеологизма и его начальная форма. Выражение *борону и чужую сторону* (наговорить) в одном случае приведено с обязательным сопроводительным компонентом, уточняющим фразеологическое значение (с.73), в другом без него: *борону и чужую сторону* 'много (о речи)' (с. 66); фразеологизм *три хлева да баня* приведен как *три хлева да баню* 'о большом количестве чего-либо' (с.133), фразеологизм *тапки беснятые* 'о женщинах, изменяющих мужьям' приведен в форме множественного числа. Иногда неясно, на каком основании сочетание отнесено к фразеологизмам (напр.,

железной дороги не видать 'жить на одном месте безвыездно' - с.84; вряд ли поездки и переезды связаны исключительно с железной дорогой).

Замечания касаются отдельных фактов и не снижают научно-теоретической и практической значимости исследования, не влияют на его общую положительную оценку. В кандидатской диссертации Е.С. Рябцевой убедительно показаны наиболее активные для фразеологии русского общенародного языка и территориального диалекта тематические сферы, выявлена градация фразеологических единиц по степени фразеологизации и установлены разные степени закрепления фразеологизмов в узусе, описаны особенности и разнообразие механизмов закрепления фразеологизмов в системе языка, отмечена их моделируемость, в том числе и в устно-диалектной сфере. Введен в научный оборот уникальный фразеологический материал костромских говоров, языка малых социальных групп.

Научной новизной исследования считаем выводы о наличии связи типа образности фразеологизма с его идеографическим смыслом, о значимости идеограммы как фактора, влияющего на фразеологизацию выражения. Эти положения о взаимосвязи образности и семантики фразеологизма значимы для активно разрабатываемой идеографической классификации фразеологического фонда различных языков (такое описание дает возможность понять специфику отражения в языке особенностей культурно-национального мировидения).

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, их **достоверность** достигнута опорой на разноаспектный анализ объемного фразеологического материала (исследовано в совокупности более 1400 единиц). В исследовательской части работы представлена имеющая практическую ценность методика идеографического анализа, которая может быть использована при дальнейшем исследовании фразеосистем. Разработанные положения исследования и практический материал, отражающий современные процессы

развития фразеологического строя языка, рекомендуются для применения в вузовских учебных курсах по фразеологии, в спецкурсах по исторической и диалектной лексикологии и этнолингвистике.

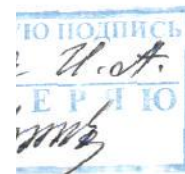
Результаты исследования отражены в 13 публикациях, в том числе в 4 публикациях в рецензируемых журналах, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ. Публикации автора и автореферат адекватно отражают содержание диссертации. Диссертация «Фразеологизация: факторы и этапы (на материале диалектов и социолектов)» соответствует специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует заявленной специальности, является научно-квалификационной работой, в которой предложено решение актуальной для современной теории фразеологии научной проблемы. Автор работы, Рябцева Екатерина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук,
профессор
кафедры общего языкознания,
русского и коми-пермяцкого языков
и методики преподавания языка

Подюков
Иван Алексеевич

25.10.2021

тел. (8342)212168
podjukov@yandex.ru
дом. адрес: 614056 г.Пермь ул. Сигаева д.2а кв.3

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, тел. (342) 212-72-53
E-mail: postmaster@pspu.ac.ru, официальный сайт: <http://pspu.ru>.